

прадстаўленых у артыкуле нацельных крыжоў з Глыбоцкага раёна з крыжамі такога ж тыпу з іншых раёнаў Беларусі паказвае, што крыжы з Глыбоччыны паводле тыпалагічных асаблівасцяў адпавядаюць такім жа нацельным крыжам з іншых рэгіёнаў краіны.

Трэба таксама звярнуць увагу на тое, што амаль усе крыжы (за выключэннем крыжа № 2) былі знойдзеныя ў непасрэднай блізкасці ад вадаёмаў. Гэтыя абставіны, на наш погляд, могуць сведчыць аб магчымай наяўнасці бліз месцаў іх знаходжання невядомых дагэтуль сярэднявечных селішчаў.

1. Войтехович, А.В. Погребальный обряд населения Полоцкой земли в X–XII вв. / А.В. Войтехович; Нац. акад. Наук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларуская навука, 2019. – 269 с.
2. Штыхаў, Г.В. Крыжы: Па матэрыялах раскопак курганоў у Паўночнай Беларусі / Г.В. Штыхаў ; пад рэд. М.А. Ткачова. – Мінск : Навука і тэхніка, 1992. – 191 с.
3. Дучыц, Л. Язычніцтва старажытных беларусаў / Л. Дучыц, І. Клімковіч. – Мінск: Харвест, 2018. – 368 с.
4. Кайль, В.А. Каталог натальных хрысціянскіх крестов, подвесок и накладок с изображением креста периода Киевской Руси X–XIII ст. / В. А. Кайль, В. В. Нечитайло. – Луганск, 2006. – 187 с.
5. Кутасов, С.Н. Натальные кресты, крестовключенные и крестовидные подвески X–XV веков / С.Н. Кутасов, А.Б. Селезнёв; под общ. ред. А.К. Станюковича. – М.: Группа «Искатели», 2010. – 320 с.
6. Археологическое наследие Беларуси = Archaeological Heritage of Belarus / Нац. акад. Наук Беларусі, Ін-т гісторыі. – 2-е изд., испр. и доп. – Мінск: Беларуская навука, 2020. – 200 с.
7. Павлова, М.П. Натільні хресты з паселення Феофанія (розкопки 2016–2017 рр.) / М.П. Павлова // Археологія і даўня гісторыя Украіны. – Выпуск 4. – Київ, 2019. – С. 247–254.
8. Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. 11 / под. ред. А.В. Арциховского и Б.А. Колчина. – М.: АН СССР. – 1959. – 362 с.
9. Башков, А.А. Хрысціянскія древнасці Беларусі канца X–XIV вв. (предметы хрысціянскага культа індывідуальнага іспользавання) / А.А. Башков. – Мінск : І.П. Логвінов, 2011. – 194 с.
10. Ляўданскі, А.М. Археалёгічныя досьледы ў Барысаве / А.М. Ляўданскі // Запіскі аддзелу гуманітарных навук Беларускай Акадэміі навук. Кніга 11. Працы археалёгічнай камісіі. Т. II. – Мінск, 1930. – Т. II – С. 258.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ ПО ЛИНИИ «ЗАПАД–ВОСТОК» ИЛИ ГЛАВНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

*А.В. Панченко
Минск, БНТУ*

Политические традиции воспроизводят из поколения в поколение устойчивые формы государства, власти, политики и связывают прошлый исторический опыт с современной политической практикой, воздействуют на нее, демонстрируя устойчивость форм политического сознания, политической культуры и политического поведения. Целью статьи является выявление роли западных и восточных политических традиций, обуславливающих не только социально-экономические, но духовные взаимодействия людей, нравственное и религиозное отношение человека к политической практике.

Материал и методы. Материалами для исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, практический опыт чтения соответствующих политологических курсов. Исследование проводилось на основе общих и специальных методов политологии, в том числе компаративного, системного, аналитического методов, а также авторских обобщений и выводов.

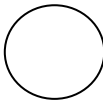
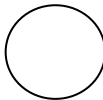
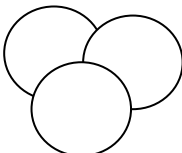
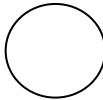
Результаты и их обсуждение. Развитие государства стимулирует складывание политических традиций и их закрепление в политической деятельности, оформление в мифах, теориях и доктринах. Научный и практический интерес к политическим традициям активизируется в условиях переходного политического процесса, характеризующегося нестабильностью, неопределенностью и конфликтогенностью, высокими рисками военных столкновений различной степени интенсивности между государствами. Суть этих перемен, отмечает профессор Московского университета Е.Н. Мошечков, можно «адекватно понять и объяснить только в гораздо более широком историческом контексте, а именно – в глобальном контексте политических и социально-экономических изменений длительной, многовековой протяженности, рассматривая при этом данные перемены только как

новый этап, новую фазу нелинейной исторической динамики, имеющей как общемировой, так и национальный аспект» [1, с. 6–7]. По этой причине политические традиции выступают некой точкой опоры решения новых проблем, средством научного и социально-политического прогнозирования и моделирования политических процессов.

В глобальном контексте политические традиции представлены **западными** и **восточными** общественными практиками. Глубокие представления о политических традициях Запада сложились в трудах Платона, Аристотеля, Цицерона, Августина, Ф. Аквинского, Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш.-Л. Монтескье, Т. Джефферсона, А. Гамильтона, Дж. Мэдисона, К. Маркса, Ф. Энгельса, М. Вебера, В. Парето, Г. Моски, Р. Михельса, К. Шмидта, Р. Дарендорфа и др. Политические традиции Востока оформляются в политической мысли и практике Индии, Китая, арабского Востока, Средней Азии и Закавказья: древнеиндийских «Артхашастре» и «Законах Ману», учении Сидхартхи Гаутамы (Будда), древнекитайской «Книге песен», изречениях и суждениях Конфуция, учениях Мо-цзы, Лао-Цзы, Шэн Яна и других представителей китайского «легизма», учении Мухаммеда, теориях Аль Фараби, Ибн Сины, Низами Гянджеви, Ибн Халдуна, М. Ганди, Дж. Неру, Сунь Ятсена и др.

В западной традиции, начиная с эпохи Просвещения, «государство» (сфера всеобщего интереса) понимается исключительно как антитеза «гражданского общества» (сфера частного интереса). Такая трактовка явилась основанием становления капиталистического общества, порождения традиции правовой защиты политических свобод государством, охраны прав собственности, разделения властей и т.д. Совершенно иное понимание государства складывается в восточной традиции. В условиях тиранических типов управления на Востоке для государства не могло существовать какого-либо противовеса, тем более в сферах частной жизни, частного интереса. На Востоке доминирующей властью была власть государства, которая носит сакральный характер. Распределение власти в западной и восточной политических традициях представлено в политологической матрице.

Политологическая матрица

<i>Запад</i>	<i>Восток</i>
ВЛАСТЬ  Рис. 1. Разделение власти на духовную (церковь) и светскую (монарх) и борьба между ними за верховенство	ВЛАСТЬ  Рис. 1. Соединение духовной и светской власти в лице монарха, или «Симфония властей» (на примере Др. Византии)
ВЛАСТЬ  Рис. 2. Разделение светской власти на законодательную, исполнительную и судебную (модель «жесткого разделения» – американский вариант, модель «мягкого разделения» – евроконтинентальный вариант) и развитие гражданского общества. Трансформация духовной власти в сторону понижения ее влияния.	ВЛАСТЬ  Рис. 2. Разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную носит номинальный характер. В центре власти – глава государства, духовное лицо / институт. Трансформация власти в сторону усиления влияния духовного лица / института, главы государства.

Следует учитывать, что в современных условиях центр современного мира все быстрее перемещается на Восток. Однако Западный мир не хочет с этим мириться и всеми силами и средствами сопротивляется. Реальную альтернативу Западу демонстрируют ЕАЭС, ШОС и международное объединение BRICS+, определившее себя на форуме в Казани (Россия) 22–24 октября 2024 г. «не западным объединением», но обладающим тенденцией превратиться в антизападное сообщество. Одновременно BRICS+ поставило задачу поиска более справедливых международных отношений и принципов взаимодействия между государствами. [2].

В новой парадигме мирового порядка военно-экономическая мощь государств уже не может рассматриваться как безусловное основание стабильности, поскольку материальные и духовно-идеологические средства давления и разрушения рассредоточиваются сейчас по самым разным субъектам международной политики. Причем очень серьезно нужно думать о том, что среди этих субъектов велика доля радикальных сил. Геополитическая доктрина США не случайно начала реализовываться в Афганистане и в Ираке. Именно поэтому по южному поясу (Афганистан – Северный Кавказ – Иран – Ирак – Сирия – Палестина) проходит линия геополитического разлома современной мировой цивилизации. Американский ученый С. Хантингтон видит именно на этой линии будущие (отчасти уже и нынешние) столкновения Севера и Юга, христианского Запада и исламского Востока. Эти столкновения являются сущностными явлениями переходного политического процесса к новому мировому порядку, который будет представлять собой систему многих, относительно равновеликих полюсов и равновесие которого будет обеспечиваться сложным комплексом физических, информационных и духовно-идеологических компонентов [1, с. 52].

Закключение. Политические традиции Запада и Востока являются весьма устойчивыми и принципиально различаются. Вопрос о их способности к модернизации либо некоему синтезу недостаточно изучен в политической науке и остается открытым. Одновременно недостаточно проясненным и требующим дополнительных исследований остается и вопрос о способах их мифологизации и идеологического использования в политической практике. Вместе с тем обращение к политическим традициям в ходе принятия политических решений способно придать дополнительные возможности для разрешения кризисов и стимулировать открытие новых «окон возможностей» для дальнейших демократических преобразований. Однако некритическое отношение к традициям может дестабилизировать общество и, прежде всего, его политическую систему.

1. Мошелков Е.Н. История и политика: философские истолкования. Монография. – М.: Арамак-Медиа, 2013. – 328 с.

2. Пляйс Я.А. От монополярности через биполярность к однополярности. Как трансформируется система международных отношений в XX – начале XXI века / Я.А. Пляйс // Независимая газета. – 2025, 13 янв.

ИНТЕГРАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*О.И. Пушкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современное образование переживает масштабные изменения под влиянием технологий, среди которых особое место занимают нейросети. Искусственный интеллект становится неотъемлемой частью образовательного процесса, позволяя не только автоматизировать рутинные задачи, но и повышать эффективность обучения, делая его более адаптивным и персонализированным.